Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

СТР.20

ВДОЛЬ ПО J AVENUE

СТР.10-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

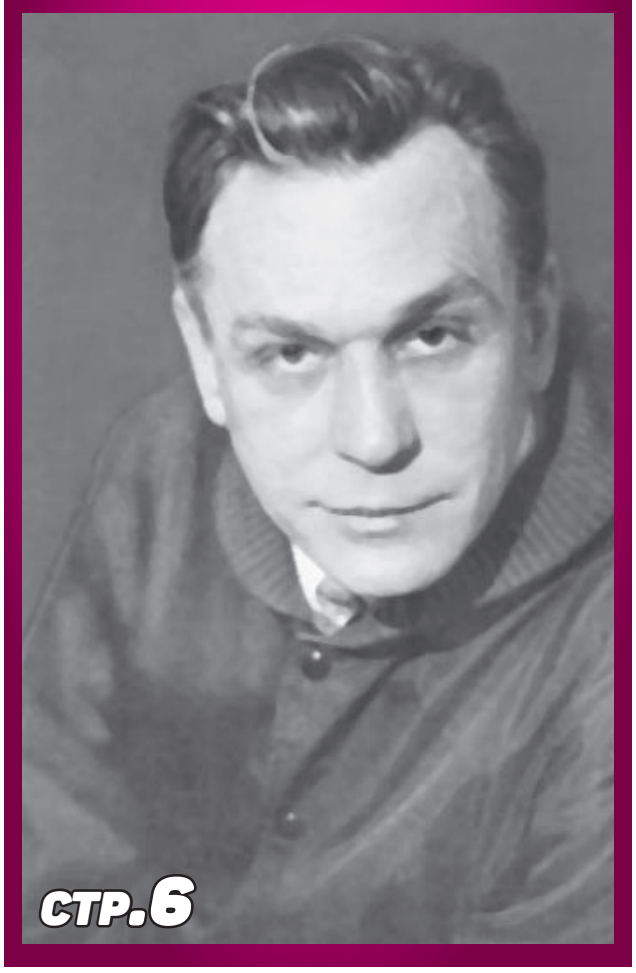
№43(333)
ОКТЯБРЬ 2026

Я – САМОКАТ!

СТР.7-9

НЕ СИЯТЬ, А СВЕТИТЬ

СТР.6

ЛИЛИЧКА

СТР.14-17

ЛИЛИЧКА

Геннадий Норд

Властная, капризная, своенравная Лиля Брик вошла в жизнь Маяковского, как королева. Влюблённый поэт отдавал ей всё, что зарабатывал. И не он один.

Муза русского авангарда подарила нам столько инструментов и советов для прокачки имиджа, а мы не пользуемся.

Уверен, что сегодня Брик была бы суперзвездой Инстаграма и всех соцсетей с десятками миллионов подписчиков, и создавала бы курсы по соблазнению мужчин.

Смотрю на ее фотографии: обычное, заурядное лицо. Ну, совершенно ничего особенного. Не могу понять, что в ней нашел Маяковский? А что нашли Брик, Катанян и еще десятки мужчин?

Почему Лиля обладала даром воспламенять мужские сердца?

Хитрая и завораживающая Лиля никогда не была самой эрудированной, самой красивой, самой богатой. Хотя в детстве, юности и в некоторые периоды жизни — да.

Она родилась в богатой московской еврейской семье, а потом Маяковский баловал её изо всех сил. И после его смерти она получала половину дохода от наследия поэта.

Но зато у Лили Брик был самый сильный и прокачанный имидж среди женщин её круга, а, может быть, и всей страны.

О Брик слагают легенды, но когда дело доходит до её фишек и приёмов, все ограничиваются цитатами про бельё, обувь и прочее.

Но скажите на милость, если бы мы увидели фото женщины в одежде того времени, или она оставила бы в своём дневнике запись про шёлковые чулки, кого бы это заинтересовало? Ну, разве что историков моды, и то не факт.

А вот Лиля интересна именно в контексте своего мощного обаяния. По сути, умение всем нравиться и всех пленять — это и есть главный инструмент, которому неплохо было бы поучиться.

Муза русского авангарда и лучшего мужчины своего времени осознанно и активно «лепила» свою персону с ранней юности. И поэтому её феномен нельзя рассматривать только со стороны нарядов или любовных чар.

Но почему-то все упускают этот момент и говорят только о её вещах или каких-то уловках, не замечая главного — обаяние и умение нравиться эта женщина выстраивала сама, по кирпичикам, без каких-либо пособий и подсказок. Она сама сделала себя уникальным предложением, как сказали бы маркетологи.

Имидж Лили — не просто наряды, туфли и чулки, а особая роль, манеры, речь, макияж, причёска, стиль и множество мелких факторов и деталей. Это тот случай, когда женщина с ранней юности сама творит себя, сама лепит свою персону, свой образ в глазах окружающих. И учитывая её сексуальность, раскрепощённость и половое любопытство, мы получаем на выходе настоящую ведьму. Дьяволицу, пожирающую мужские сердца!

Лиля считается демонической роковой женщиной, но это отдаёт каким-то мракобесием. Если внимательно почитать хотя бы несколько её писем и заметок в дневнике, можно увидеть, что Брик — прагматичная, хваткая, внимательная и скромная женщина без типичных бабских иллюзий и загонов.

Её обвиняют в том, что она погубила самого крутого мужчину своего времени — Маяковского.

Но если разобраться в их многолетней запутанной истории, то окажется, что она никого и не губила. Она просто умела с ним обращаться — остальных женщин он давил своей громадой, очень быстро получал их в свою власть. Поэтому глупо думать, что наивный ангел Маяковский попал в лапы рыжей светской львицы.

Он и сам с усами: сестра Лили Эльза страстно и мучительно любила его всю свою жизнь, красотка Сонька Шамардина принудительно сделала от него аборт на позднем сроке, толпы лучших женщин гонялись за этим громадным кутилой-красавцем с ранней его юности. Эльза постоянно приводила его в дом родителей Лили и Эльзы — Каганов

Лиля (справа) с сестрой Эльзой. 1900 г.

Лиля Брик в балетной пачке

Брик и Триоле демонстрируют платья Ламановой. Париж, 1924

несмотря на их активные протесты, а он держался с ней свысока и насмешливо в духе: «Где нам, дуракам, чай пить».

Так почему же некрасивая Лиля Брик проткнула Маяковского, словно гарпуном, с первой встречи?

Лиля попала в самое его сердце именно своим имиджем. Маяковский хоть и был дворянин, но никакой выхолощенности и лоска в нём не было. Он был из небогатой дворянской семьи, а нрав и вкусы всегда были не то что грубыми, но простыми. Лиля не зря называла его мужиком. Классические мужские увлечения: бильярд, азартные игры.

А она, девочка из очень богатой московской буржуазной семьи, знала несколько языков, с детства была баловная всем, что только можно было купить за деньги. Лиля — это золотая молодежь Москвы конца XIX — начала XX века. Она дружила с отпрысками богатейших еврейских семейств, вся Европа была к её услугам в любое время, отец её ни в чём не стеснял и не отказывал.

Брики и Маяковский — любовь на троих

И вот юный Маяковский увидел женщину из другого мира: богатую, образованную, холёную, наглую, раскованную. Она смерила его глазами «круглыми да карими, горячими до гари» и он пропал.

Судя по всему, Маяковский любил женщин гротескно ярких, даже чуть вульгарных. Чтобы было много косметики, духов, рыжие волосы, манерность, гипертрофированная женственность…

И властная, капризная, своенравная Лиля Брик вошла в жизнь Маяковского как королева.

Вот что пишет Алиса Ганиева:

«Однако Маяковский в это время был одержим Лилей — женщиной из другого круга: богатой, элегантной, эксцентричной, начитанной, очень модной, скептичной, столичной, знающей несколько языков, объездившей пол-Европы, не очень ему понятной. К тому же он чувствовал, что Лиля, хотя и влюблена в его стихи, не падает в обморок от его красоты, не сохнет по нему, как юная Эльза, как толпы других поклонниц. Она сняла с него желтую кофту, заказала ему новую одежду, галстук, английское пальто, заставила постричься и повела к дантисту — все зубы у Маяковского были гнилые».

То есть Лиля не просто вдохновляет его, но и сама выступает в роли имиджмейкера! И он её беспрекословно слушал. Глаза Лили для него — это глаза Бога.

И вот ещё что. Многие почему-то забывают или не знают, что это Лиля открыла его для широкой публики, спонсировала его первые публикации, была его полноценным импресарио и антрепренёром. И его успех, и баснословные гонорары вполне себе её заслуга.

Маяковский осыпал её подарками, боготворил, а историю про автомобильчик знают даже далёкие от культуры и искусства люди. Стремление к роскоши было у Лили с раннего детства, причём, в отличие от сестры Эльзы она никогда не была трудоголиком, не добывала блага в поте лица. И это тоже можно и нужно отнести к имиджу.

При этом Лиля очень высоко оценивала Маяковского как любовника, его стихи справедливо считала гениальными, а любовь…

Любила Брик только своего мужа Осю. Ещё в ранней юности, будучи гимназисткой, она влюбилась в рассудительного и хладнокровного Осипа Брика раз и навсегда, всю жизнь билась об него, но не вызвала ответного чувства той же силы.

Одни мемуаристы считают ее красавицей, другие — дурнушкой. Если бы Лиля не была Лилей, то есть не имела бы такого сильного обаяния и прокачанного имиджа, то какой мужчина обратил бы на неё внимание?

Почему Лилю считают некрасивой? А всё потому, что и тогда, и сейчас стандартам красоты соответствовали типажи с примесью драматизма: утончённость, стать, высокий рост, фигура «песочные часы» и самое главное — соразмерность. Её-то Лиле и не хватало. Если поставить Брик рядом с роскошной Татьяной Яковлевой — её главной соперницей за любовь Маяковского — сразу видны все Лилины недостатки.

Посмотрите внимательно, какой типаж: низкий рост, непропорционально большая голова, широкая грудная клетка и тонкие маленькие ручки-ножки. А ещё сутулость и нервный тик после испуга в детстве.

«Мне было двадцать три года, когда я увидела ее впервые. Ей — тридцать девять. В этот день у нее был такой тик, что она держала во рту костяную ложечку, чтобы не стучали зубы. Первое впечатление — очень эксцентрична и в то же время очень “дама”, холеная, изысканная и — боже мой! — да она ведь некрасива! Слишком большая голова, сутулая спина и этот ужасный тик…»

Это отрывок из воспоминаний Галины Катанян. Это ее муж Василий Катанян

Фотомонтаж Александра Родченко «Книги» с фотографией Лили Брик — рекламный плакат для Ленинградского отделения Госиздата, 1924 г.

Лиля и Маяковский в Ялте, 1926 г.

ушёл от неё к Лиле и прожил с ней всю жизнь. А Галина пришла в дом к Брикам-Маяковскому и опьянела от Лилиного обаяния, сразу попав в «подлилки». Так Алиса Ганиева называет подруг, полностью подпавших под обаяние Брик).

Получается какая-то старушка-дурнушка, прям-таки Бенджамин Баттон в женском обличье. Но и здесь Лиле повезло: мода 1920-х как раз была рассчитана на такой типаж! Шляпки клош, заниженная талия, прямой крой, юбки до колен и ниже, вся эта шанелевская эстетика ей чрезвычайно шла.

А ещё ей очень шли мелкие детали, аксессуарчики, часики, туфельки с ремешком, которые Лиля всю жизнь обожала и боготворила.

А теперь на секунду представьте Лилю в одежде XIX века, когда весь акцент был на талии, плечах и груди. На секунду вообразите её в одежде Натальи Гончаровой — смех да и только! Все её недостатки гротескно бы гиперболизировались. И она хорошо понимала это и прекрасно это обыгрывала.

Те, кто встречал Лилю Брик в пожилом возрасте, расходятся во мнениях.

Вот что, к примеру, написал о встрече с легендой российский телеведущий Борис Ноткин, застрелившийся в день рождения Лили Брик в 2017 году:

«Уже через несколько минут я понял: она относится к особой категории женщин. Подавляющее их большинство в разной степени умеет пробуждать мужские инстинкты. Очень редкие женщины обладают способностью быть музой, вдохновением, мечтой. Её магия не зависела от возраста».

Катанян-младший, её пасынок, сын Василия Катаняна, настаивал, что окружающих кавалеров сражала рыжеволосая красота, а также «живой, общительный, но независимый характер и сексапил, который она излучала помимо своей воли».

Отсутствие у Лили детей — это тоже часть имиджа. И хотя она предлагала Маяковскому перед его поездкой в Мексику родить малыша, но как-то не сложилось. А может, это из-за раннего аборта.

Но самое главное, Лиля никогда не сомневалась в своей привлекательности. Согласитесь, это гораздо лучше, чем вечные комплексы и жажда чужого одобрения?

Мы ещё должны учитывать, что все события происходят в Серебряном веке, а ведь это время завораживающих и возвышенных женщин. Больше таких периодов в нашей культуре не было. Серебряный век, а затем авангард упразднили многие ханжеские предрассудки. Эти периоды стали самыми свободными в истории нашей страны. Не скотской распущенности, а красивой, полиамурной, но возвышенной любви. Ни до, ни после ничего подобного и быть не могло.

И вот как забавно получилось: революция очень хорошо «легла» на буржуазные вольные нравы Лили Брик. Только отдаваться каждому товарищу, который хочет «выпить стакан воды», она не спешила. Надеемся, вы поняли аналогию со стаканом воды? Эту раннюю революционную секс-теорию приписывают валькирии революции Александре Коллонтай. Свобода и раскрепощённость Лили прекрасно совпали с новым моральным укладом молодой страны Советов.

Наито, Пастернак, Эйзенштейн, Третьякова, Лиля Брик, Маяковский, Вознесенский

Лиля Брик и Эльза Триоле

А ещё помимо раскрепощённости Лиля всегда была яркой и креативной, хотя такое слово тогда не употреблялось. Например, вот как она встречала Новый год: Брик встречал футуристов в узбекском халате и чалме, а Лиля завораживала голыми коленками, красными чулками, коротким шотландским килтом и русским платком, завязанным вместо лифа.

Знаменитый писатель и человек сумасшедшей судьбы Виктор Шкловский вспоминал:

«Л.Брик любит вещи. Серьги в виде золотых мух и старые русские серьги, у нее жемчужный жгут, и она полна прекрасной чепухой, очень старой и очень человечеству знакомой. Она умела быть грустной, женственной, капризной, гордой, пустой, непостоянной, влюбленной, умной и какой угодно. Так описывал женщину Шекспир в комедии».

Кстати, Шкловскому Лиля не нравилась — он был безумно влюблён в её сестру Эльзу, дрался из-за неё и разгонял поклонников. Одного даже бросил в реку Рейн. А Эльза всю жизнь любила Маяковского.

А влюблённый поэт Маяковский всегда отдавал Лиле 90 процентов заработков, отдавал всё, что мог, всё, что было. Поэтому Лиля ездила в Европу на шопинг «приодеться» в то время, когда смута и разруха выкашивали страну. Красиво жить не запретишь!

Женщины не понимали, что в ней находят мужчины. Лидия Чуковская говорила о Лиле:

«Я ее видела впервые в театре на “Продавцах славы”», когда ей было едва 30 лет. Лицо несвежее, волосы крашеные, и на истасканном лице наглые глаза».

Мэри Талова, соседка Бриков по коммунальной квартире, вспоминала:

«Меня поражало, как эта маленькая, не обладавшая никакими талантами и, по моему мнению, вовсе не красивая, густо накрашенная женщина вертит этим громадиной Маяковским, будто спичкой».

Имидж — это умение пленять людей, запечатлеться в их памяти, не слиться с серой толпой. У неё было много подруг, которые любили одеваться во всё французское и английское, а толку? Впрочем, зачем далеко ходить — родная сестра Эльза жила в Париже, потом в Лондоне и обладала замечательным вкусом. Лиля постоянно писала ей с просьбами что-то прислать. Но почему-то красивые заграничные вещи не сделали Эльзу женщиной с прокачанным имиджем.

Обаяние — это манеры, мимика, настрой, самоощущение, персона. А макияж, одежда, обувь, нижнее бельё — это едва ли 10 процентов от личного бренда Лили Брик, если выражаться современным языком.

Голые коленки на Новый год, красные чулки под килт, голые коленки в трамвае... И это в 1920-е годы! Тогда женщины не носили юбок выше колен. Вообще не носили.

В день оглашения приговора о растратах и безобразных кутежах, в которых сама она, очевидно, с удовольствием участвовала, Лиля фланировала по Парижу и подумывала, не поехать ли в Ниццу или в Испанию. Они с Эльзой флиртовали, демонстрировали на вечерних приемах наряды от гениальной Надежды Ламановой и постоянно скакали с одной вечеринки на другую.

Лиля очень тесно работала с Ламановой и заказывала вещи. Надежда Ламанова была очень известной в России модисткой. Не случайно ее называли «русский гений элегантности». В период расцвета «Русских балетных сезонов» Сергея Дягилева Надежда Ламанова создавала по эскизам Л.Бакста костюмы для прима-балерины Тамары Карсавиной.

Ее услугами пользовались Екатерина Гельцер — прима-балерина Большого театра и подруга Лили Брик, актрисы Мария Андреева, Вера Холодная, Мария Ермолова, Ольга Книппер-Чехова, жены банкиров, военачальников и вся московская элита. А до революции Ламанова была поставщицей двора его Императорского высочества.

И раз мы упомянули Ламанову, то нельзя промолчать о самой Мадлен Вионне, звезде мировой моды первой величины. А Лиля Брик покупала у неё вещи haute couture! Это то же самое, что сейчас скупить всю коллекцию Шанель и Армани.

Когда Лиля отправилась в турне по

Окончание на с.16

Лиля Брик и Владимир Маяковский в фильме «Закованная фильмой», 1918 г.

Лиля и Маяковский, Ялта

Афиша кинофильма «Закованная фильмой»

Окончание. Начало на с.14

Европе, Маяковский отдал ей 25 тысяч долларов, которые брал с собой на всё путешествие.

А Лиля Брик роскошествовала в то время, когда бежавшие великие русские князья и княжны работали в Париже кем придётся!

Вернулась из евротура тоже эффектно: выходила из поезда в шикарной беличьей шубе, а следом шёл преданный Маяковский.

В 1920-е годы вошли в моду костюмы из ткани джерси и шерсти. Точно такой же костюм и был у Л.Брик, причём современники очень часто вспоминают её в нём или подобных. А тогда их в России никто ещё не носил.

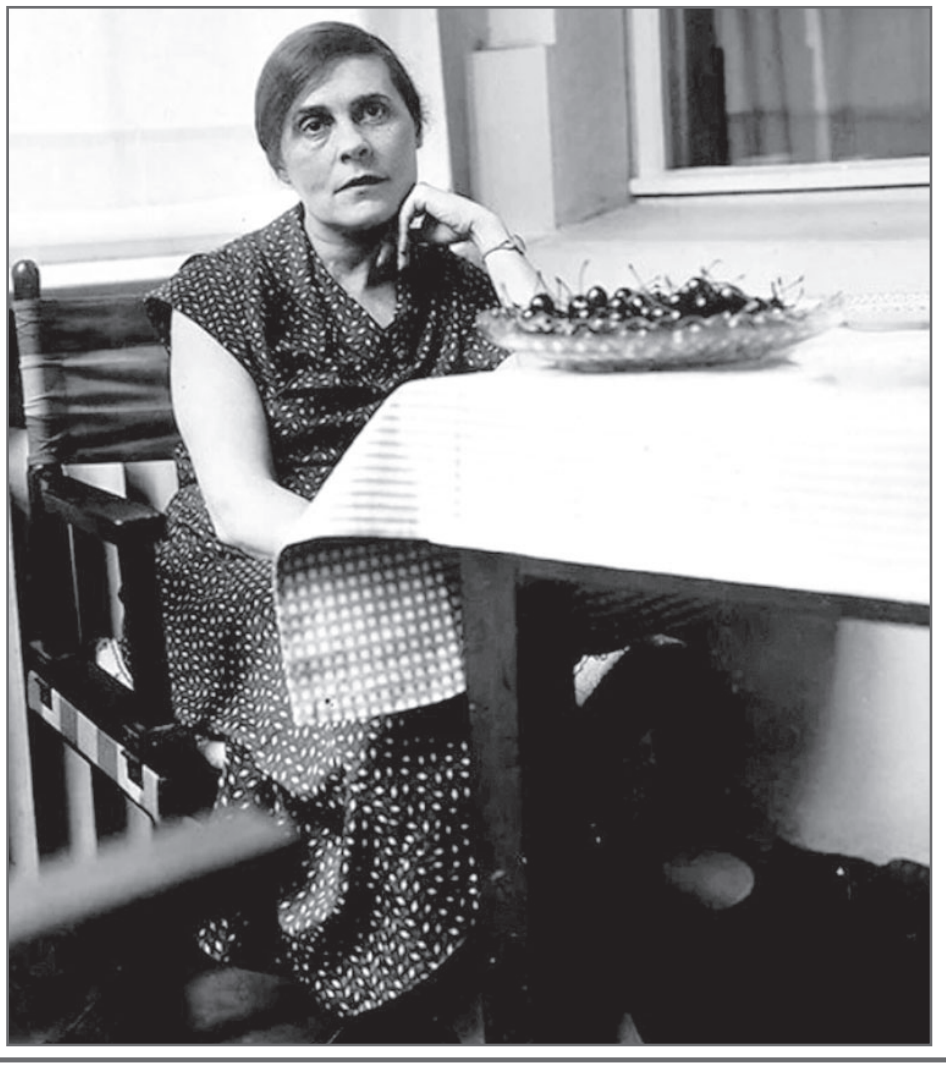
В Париже Лиля накупила уйму туфель, часиков, носовых платков, шесть смен белья, сумочки. А с другой стороны, кто из дам не потратил бы все деньги безумно влюблённого мужчины, да ещё в Париже? То-то и оно.

Дружба Лили Брик с Ивом Сен-Лораном давно стала притчей во языцех. Он боготворил и её, и Эльзу. Кутюрье даже создал костюм «Глаза Эльзы», на котором по чёрному бархату фиолетовым и золотым бисером вышиты ее удивительные зрачки. Этот примечательный эпизод мало кто знает, а вот история про зелёную шубку Dior и встречу с Ив Сен-Лораном в Шереметьево упоминают в любом материале о Лиле Брик.

Сен-Лоран обожал Лилю с первого взгляда: он понимал, что перед ним женщина элегантная, остроумная, не зашоренная советскими стандартами. Индивидуальность. Они встретились в аэропорту Шереметьево в 1975 году — Лиля летела в Париж на выставку Маяковского, а кутюрье пересаживался на парижский рейс, возвращаясь из Токио. Оглядывая унылое сборище толстых женщин в костюмах фабрики «Большевичка», он мгновенно обратил внимание на даму в зеленой норковой шубе от Диора.

Лиля Брик, Осип Брик, сотрудник советского посольства и Владимир Маяковский в Париже, 1923 г.

Они тут же познакомились, и в Париже он сразу стал приглашать ее на свои показы, водил на выставки, прислушивался к ее советам и даже назвал своего мопса кличкой, которой нарекла его Лиля, — «Мужик».

С тех пор модельер буквально купал московскую знакомицу в подарках. Преподнес ей свой новый аромат «Опиум», два браслета и бесконечное количество авторских туалетов, существовавших в единственном экземпляре: фиолетовые бархатные брюки, пояса из перьев, бордовое суконное платье, черное платье с тафтовым низом и бархатным жакетом.

И вот ещё что: когда Лиля Брик умерла, её надушили «Опиумом» от Ива Сен-Лорана.

В Париже Брик принимают в домах интеллектуальной, финансовой, богемной элиты, водят в знаменитые рестораны, угощают суфле из омаров и форелью с миндалем.

Банье описывал Лилю в журнале «Монд» так:

«Что у Лили удивительно — это голос и ее манера говорить. Голос — как струнный квартет. Обаяние ее сверкает, как весна, но она не играет им».

Пожалуй, только Рената Литвинова и Наталья Водянова могут похвастать чем-то отдалённо похожим на такое признание в мире высокой моды и богемы. И уж точно не благодаря имиджу. Им далеко до Лили Брик.

Лиля Брик определённо стала бы очень талантливым модельером, стилистом, имиджмейкером. Она прекрасно понимала законы колористики и цветотипов, а ещё разбиралась в тканях, фасонах, оттенках.

Вообще Брик была законодательницей мод во всём. К слову, она первая надела «голое» платье.

Она первая в Москве стала приглашать к себе на домашние вечера тапера, первая из москвичек села за руль и получила водительские права. Что это говорит об её имидже? Ещё раз доказывает её новаторство и смелость.

Лиля также любила авангард не только в искусстве и быте, но и в одежде. Она обожала ткани с авангардными геометрическими рисунками, благо ее подруга, художница Людмила Попова, слыла асом в создании таких материй и необычных моделей одежды — и на поток, и штучных. Лиля была, конечно, среди первых заказчиц.

Когда Маяковский отправлялся за границу, он получал длинный перечень модных поручений.

По Лилиным эпистолярным поручениям можно составить представление о ее базовом гардеробе и любимых марках косметики.

Маяковский в загранпоездках выбирал Лиле бельё с такой тщательностью и внимательностью, как иные мужчины не выбирают авто. В 1925 году после турне в США поэт и его муза встретились в Берлине, где Лиля продемонстрировала ему верх элегантности. Она надела фиолетовое платье и закурила фиолетовую сигару.

Но главными украшениями, конечно, были кольца-печатки с инициалами «ЛЮБ» и «WM». Кольца многих гипнотизировали — ведь это от самого Маяковского!

Чаепитие с Маяковским

Причем, она не только одевалась сама, но и любила наряжать, дарила интересные вещички знакомым — и мужчинам, и женщинам.

Модельер Слава Зайцев рассказывал:

«У нее было интересное мышление. Она прекрасно обсуждала коллекцию, очень значительно, профессионально. Есть люди, которые мямлят, а она оттачивала каждое слово. Но с Лилей Юрьевной я общался коротко, я был скромным парнем из Иваново и робел перед ней, понимая, что она — легенда. У нее была очень сильная аура, и поэтому она была закрытой для меня, я вел себя отстраненно. Она понимала свою значимость. Я был поражен: она, будучи маленькой сгорбленной старушкой, несла потрясающий стиль. Лиля Брик была очень стильной женщиной!

Меня представили ей в Театре сатиры как молодого и подающего надежды поэта в 1977 году.

На каждом спектакле "Клоп" Маяковского она буквально лежала в первом ряду, в середине, — в чёрных касторовых брюках, в черной шёлковой блузе, волосы выкрашены в красно-рыжий цвет и заплетены в косу, как у девицы, и эта косица лежит справа на плече, и в конце косы кокетливый черный атласный бантик.

Пальцы унизаны бриллиантовыми кольцами, ногти светятся холодным серебром перламутра. Но во всей этой продуманной элегантности было что-то вымученное. И только на лице, под полным вечерним гримом, черными угольями сверкали ведьминским пламенем глаза. Глаза, полные жизни и неудовлетворенной страсти.

Обложка книги Владимира Маяковского «Про это»

Именно в эту минуту, когда я заглянул в их омутовую бездонность, я понял, что таких женщин не бросают, а становятся их рабами до конца жизни, до гробовой доски».

Нередко зрелые женщины напрочь блокируют свой ресурс имиджа. Переедают, толстеют, теряют тонус из-за того, что не хотят нравиться всем налево и направо. У них нет мотивации.

Вот и Лиля старела очень нервно, тяжело, и это можно понять: имидж — её главный инструмент и опора. В сорок лет она начала полнеть, переживала, старалась меньше есть.

Лидия Гинзбург писала:

«Лиля Брик уже почти откровенно стареющая, полнеющая женщина. Она сохранила исторические волосы и глаза. Свою жизнь, со всеми её переменами, она прожила в сознании собственной избранности и избранности своих близких, а это дает уверенность, которая не дается ничем другим. Она значительна не блеском ума или красоты (в общепринятом смысле), но истраченными на нее страстями, поэтическим даром, отчаянием».

В последние дни она настолько поскучнела, что впервые в жизни перестала смотреться в зеркало. Для дамы, никогда не выходившей из спальни не накрашенной и в халате, — нонсенс.

Сестры Эльза Триоле и Лиля Брик, Париж, 1959 г.

Василий Катанян и Лиля Брик

Последние годы